

ИЗ БЕСЕДЫ С ДЕЛЕГАЦИЕЙ РУКОВОДСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ «ВРАЧИ МИРА ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ»

2 июня 1987 года³³

...Поздравляю вас с успехом вашего VII конгресса. Сделан крупный шаг в развитии мощного движения, которое вы представляете.

Мы внимательно следим за вашим движением, за вашей работой. Должен сказать, что это идеи питают в значительной мере и нашу политику в тех сферах, где проблематика соприкасается. Наверное, это происходит потому, что движение вообрало в себя очень много влиятельных, компетентных людей. Оно не разраспыляется на все вопросы, а сосредоточилось на главных. Это позволяет вам профессионально, со всех сторон рассматривать проблемы и вовремя предупредить человечество о грядущих ему опасностях.

Думаю, именно поэтому за несколько лет инициатива шести-семи человек превратилась в массовое движение, которое пользуется в мире большим авторитетом, и мне будет интересно и важно услышать то, что вы думаете, что хотите сказать советскому руководству.

Еще раз приветствую вас. А теперь в вашем распоряжении все оставшееся время.³⁴ (*Ожидание, смех.*)

...Раньше вы жили безмятежно, спокойно себя чувствовали на этом континенте. А теперь все сблизилось, все изменилось. Это и привело вас в движение. Это в принципе позитивный момент. Наш министр иностранных дел Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе недавно посетил ваш регион. Вернулся оттуда с очень интересными

наблюдениями, впечатлениями от встреч. Самостоятельный голос Австралии, как в сфере политики, да и в других сферах, — явление положительное.³⁵

...Очень сожалею, что в Америке значительным влиянием пользуются центры, занимающиеся вопросами формирования политики, которым удается убедить администрацию, по крайней мере нынешнюю, в том, что самое верное — это продолжать гонку вооружений, экономически измотать потенциального противника — Советский Союз. К сожалению, это так.

Мы пытаемся донести до народов всех стран, до американского народа наши истинные намерения. Я об этом еще буду говорить. Но сразу же могу сказать, что с вашими расуждениями согласен. Я бы даже сказал, что люди, которые делают бизнес на гонке вооружений, это — публика очень влиятельная. Они полагают разветвленной сетью, определенными механизмами влияния на политический процесс, на общественное мнение. Думаю, перед нами стоит задача разоблачать в любой стране такие центры, таких людей.³⁶

...У нас, среди медицинской общестственности, много дискуссий. По-моему, кубинцы здесь имеют хороший опыт. Они вернулись все-таки к семейным врачам. В общем оказалось, что все переходные страны, вооружив медицину всеми современными средствами, так ударились в специализацию, что теперь чуть ли не отдаленный врач на левую ноздрю и на правую ноздрю, на левое ухо и на правое. (*Ожидание.*)

Это ни к чему хорошему не приводит. Самое великое явление природы — это человек. В нем все умно устроено, все взаимосвязано. Я не врач, но чувствую, что надо заниматься человеком. Разве спасут консултации даже выдающихся академиков, профессоров, включая господина Лауна, если не будет врача, который все время тебя наблюдает, знает тебя, твой характер, твои наклонности, то, как ты себя чувствуешь в той или иной ситуации.

Но это вовсе не противоречит тому, что и наука, и ученые в сфере медицины необходимы. Без этого познание человека невозможно. И тут тоже нужны специалисты.³⁷

...Интересная получается беседа с вами. Думаю, что вы уже стали не только представителями своей профессии, но и приобрели большой опыт дипломатии. (*Ожидание.*)

Еще раз хочу сказать: Советское правительство приветствует движение врачей и желает ему успехов.

Почему мы занимаем такую позицию? Тут нет никакой тайны. Мы разделяем цели вашего движения, считываем вашу деятельность в своей внешней политике. Чувствуем свою ответственность за выживание человечества, за прекращение гонки вооружений, за уничтожение ядерного оружия. Вот, собственно, что лежит в основе позитивного отношения к вашему движению со стороны Советского правительства. Мне очень импонирует ваш поиск того, как придать новые импульсы движению, придать ему еще большую наступательность, конкретность, деловитость.

И сегодня вы высказали много интересных мыслей. Прежде всего мысль о том, что ваше движение должно выходить на широкое социальное общественности в мире. Ибо ваше компетентное суждение об опасностях применения ядерного оружия, о том, к чему может привести ядерный конфликт, — это сильный катализатор всего мирового общественного мнения. Об этом вы не должны забывать. Именно это, прежде всего, создало авторитет вашему движению. Думаю, вы вовсе не должны становиться какой-то еще одной политической организацией.

...Проблема выживания — общечеловеческая проблема, поднималась над всеми противоречиями нашего мира, над всеми несоответствиями интересов государств, отдельных групп, различных общественных движений, частных интересов. И то, как вы эту идею разворачиваете, сильно воздействует на мировое общественное мнение.

То, что в этом конгрессе участвовали представители других общественных сил, выражающих взгляды различных сфер общественного мнения, само по себе очень важно. Еще раз хочу сказать, что мы приветствуем вашу деятельность, жеедем вам успехов. Вы можете надеяться, что советское руководство будет учитывать в своей политике ваши компетентные суждения.

Мы встретились в связи с прошедшим конгрессом. Мне хотелось бы воспользоваться этим случаем и посвятить вас в замыслы, которыми определяется направленность нашей внешней политики. Мы считаем: мир настолько изменился за последние десятилетия, перед человечеством реально встали такие проблемы, что требуется новое мышление.

Какие это проблемы? Прежде всего ядерная угроза и проблема выживания: экологическая проблема и проблема сохранения жизни; научно-техническая революция и связанные с ней очень серь-

езные последствия социального порядка; развитие системы коммуникаций, информатики, информации. Они как бы сблизили весь мир. Можно от этого выиграть, а можно и проиграть, если использовать мощные средства информации для манипулирования людьми в чьих-то узких интересах. Все эти проблемы затрагивают всех нас.

Поэтому вполне естественно появление на международном арене мощных общественных сил. Они отражают осознание народами того факта, что они сами должны участвовать в решении своей судьбы. Думаю, эта тенденция будет нарастать.

Второе. Пора понять, что мы живем во взаимосвязанном, взаимозависимом мире. И то, что разные страны находятся в разных социальных системах, не отменяет такой взаимосвязи. Не признавать этого, значило бы отказывать народам в праве на свободу выбора, в праве на социальное устройство по-своему. Даже если народ забывается в выборе, он сам должен найти выход. Это его право.

Никто: ни Советский Союз, ни Социниенные Штаты, ни другие страны не могут расшатывать весь мир или какие-то его части как свою вотчину. Но вот пока это не так. И все же понимание, что нужно перестраивать международные отношения, пробивает себе дорогу в общественных, в политических, даже в военных кругах.

У меня было много встреч в последнее время с представителями Америки, Англии, Франции, других западных государств, развивающегося мира. Одна из последних встреч — с гостеприимным Тэтчер³⁸. Я говорил ей: Англия должна понять, что империи уже нет, что она не центр Британской империи. Понимаю, что трудно нынешнему правительству Британии отказываться от стереотипов имперской политики. Но реальность такова, что отказываться необходимо. Другого просто не дано.

Мы должны учиться жить в этом реальном мире, в мире, где есть интересы и Советского Союза, и США, и Англии, и Франции. Но есть интересы и Индии, и Австралии, и Пакистана, и Танзании, и Анголы, и Аргентины, других государств. Поэтому только баланс интересов может лежать в основе отношений в современном мире.

Попытки же строить отношения на диктате, на насилии, на командовании уже сейчас трудно проходят. А со временем и вовсе это станет невозможным. Думаю, что процесс осмысления новых реальностей — непростое дело. Он требует времени и усилий от всех.

Советский Союз понимает и учитывает в своей политике новые реальности. Мы усваиваем уроки нового мышления. За последние

годы внесли, как известно, много новых предложений, прежде всего программе уничтожения ядерного оружия к 2000 году, имеем опыт моратория: предложили на нашем съезде систему всеобъемлющей безопасности³⁹. При этом исходим из того, что безопасность нельзя обеспечить только для Советского Союза или для какой-то другой страны. Она должна быть обязательно всеобщей. Мы еще раз подтвердили глубокое убеждение, что единственно правильной основой международных отношений должен быть принцип мирного сосуществования, пусть соперничество, но исключительно мирное.

В развитие этой политики на базе нового мышления мы выдвинули идею общеевропейского дома⁴⁰. Разработали концепцию безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁴¹. Вместе с друзьями по Варшавскому Договору на днях заявили перед всем миром о том, что следuem и будем строго следовать вплоть до окончательной военной доктрине⁴². Предприняли много важных инициатив, конкретных шагов, чтобы продвинуть процесс запрещения химического оружия.

Наконец, выступили с инициативой ликвидации ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет в Европе⁴³. Рассматриваем это как первый шаг к ядерному разоружению. Присутствующий здесь представитель США обратил внимание на проблему обычных вооружений. И на этом направлении мы внесли крупные, четкие предложения.

Адекватной же реакции со стороны Запада нет. Там многие рассуждают так: а не признал ли все это слабости Советского Союза? Может, он уже не выносит тяжести гонки вооружений? И не стоит ли поэтому еще на него поднажать?

Мы чувствуем, что отсюда, с Запада, идут не импугнасы реальной политики, а политикаканство. Что у нас получается с этими правительствами, не знаю. Народы голосуют за них. Значит, они законно нахоятся у руля руководства. Но народы должны знать и понимать, что в международных отношениях сейчас очень ответственный момент. Можно переломить тенденцию в сторону разоружения, в сторону уничтожения ядерного оружия, сокращения обычных вооружений, ликвидации химического оружия. А может быть, возьмет верх «военная партия». Тогда все мы окажемся втянутыми в новый виток гонки вооружений, которая к тому же может развернуться и в космосе. Трудно сказать, когда еще появится такой шанс остановить гонку вооружений, который открылся в настоящее время. Вот почему сейчас особенно велика ответственность и политических, и общественных сил.

У меня была большая дискуссия с госпожой Тэтчер относительно ядерного сдерживания. Она говорила, что ядерное оружие, мол, обеспечило нам мир, что это — мощное средство сдерживания и чуть ли не важнейший инструмент сохранения мира. Эту «теорию» мы подвергли очень тщательному анализу. Не просто ее бранили, а основательно анализировали. Почему мы отвергаем эту концепцию?

Первое. Есть уроки Хиросимы и Чернобыля. Кстати, стали самым быстро забывающим уроки Чернобыля. А там ведь вырвалась только маленькая частичка «ядерного джина». Многие на Западе хотели бы сделать все, чтобы быстрее забыть это. Казаюсь бы, наоборот: это мы, в Советском Союзе, заинтересованы, чтобы быстрее это забыть. Но мы-то знаем, что это такое, лучше, чем все остальные. Вот товарищ Ильин хорошо это знает. Он не раз в те дни объяснял, что произошло.

Второе. Ядерное оружие, как и всякое оружие, делается для того, чтобы его применять. Поэтому создаются программы применения ядерного оружия, определяется, на каком этапе, в каком объеме, какие системы применять — тактические или стратегические, по каким целям. Общественное мнение, человека хотят приучить, что ядерное оружие это вообще не аморальное, а вполне естественное дело. Вот в этом и кроется большая опасность. Если ядерное оружие существует, то оно совершенствуется, как и всякое другое оружие. С какой бы стороны ни брать эту концепцию, приходишь к выводу, что эта ложная, опасная, аморальная позиция. Больше всего западные политики боятся, когда мы говорим, что они занимают аморальную позицию, защищая ядерное оружие. Но это именно так.

Могут вам прямо сейчас сказать, что хоть с завтрашнего дня мы готовы возобновить мораторий на ядерные взрывы вместе с Соединенными Штатами. Разделяю вашу точку зрения, господин Лаун, о том, что смысл проблемы отказа от ядерных испытаний хотят затуманить разговорами о контроле.

Мы, реалисты, хорошо видим, что американская администрация не сделала ни на сантиметр движения навстречу нам в связи с нашим мораторием. Тогда мы сказали: давайте двигаться от частных вопросов к полноформатным переговорам о всеобщем запрещении ядерных испытаний. И первым шагом в этом движении мог бы быть советский и американский мораторий на ядерные испытания. Для начала мы были бы готовы, чтобы Верховный Совет СССР и конгресс США приняли законы, которые ограничивали бы взрывы одной килотонной и количеством их в году. В конгрессе ведь обсуждается такой вопрос.

Однако мы почувствовали, что американская сторона хочет и от этого уйти. Ее бы устраивали бесконечные дискуссии туманного характера по поводу контроля. В этом нас убеждает последнее заявление президента и внесенные американцами предложения на переговорах в Женеве¹⁴. Там абсолютно ясные вопросы обставляются многими неопределенными обстоятельствами. Интересно подучается: на реальные шаги по сокращению ядерного оружия и его уничтожению не идут. А соглашения о прекращении ядерных испытаний увязывают с тем, как будет идти процесс ядерного разоружения.

У нас возникает вопрос: а в чем же подлинная позиция американской администрации? Наверное, в том, чтобы сохранить ядерное оружие, прикрываясь политической ядерной слерживанием. Хотя в Женеве мы согласились с президентом, что ядерная война недопустима, что в ней не может быть победителей¹⁵. А в Рейкьявике американская сторона даже выступила за ликвидацию ядерного оружия за 10 лет, и мы согласились с этим¹⁶.

Есть ли в мире силы, которые могут заставить правительства идти к безъядерному миру? Мы — оптимисты. Знаем позицию социалистических стран, позицию Движения неприсоединения, позицию широких общественных кругов во всем мире. Знаем и позицию реалистически мыслящих политических кругов на Западе. Поэтому уверены в реальности достижения безъядерного мира. Мы будем действовать активно. Хочу вас заверить, что мы не упустим ни одного шанса. Более того, будем делать так, чтобы появились новые шансы. Но, разумеется, — на основе равной безопасности. Мы не хотим для себя большей безопасности по сравнению с США, другими странами. Это — нереально, это — неприемлемо. Но не согласимся и на другой подход — чтобы США обладали большей безопасностью. По-моему, это логично.

Запасы доброй воли, политической воли у нас достаточные. Мы приглашаем американский народ, народы стран Западной Европы, народы других континентов объединиться, чтобы сделать первые шаги по пути ядерного разоружения. Именно поэтому так далеко пошли в том, что касается ракет средней дальности¹⁷. За все последние военные годы не было ведь сделано ни одного шага по пути сокращения ядерного оружия. Соглашение по РСД было бы первым таким шагом. Это был бы очень важный акт — политически, практически, психологически.

Я бы поддержал идею, которую вы развивали на конгрессе и вы сказали здесь, сегодня, — о связи разоружения и развития. Это очень плодотворная идея. Действительно, сегодня военно-промыш-

ленный монох, тонка вооружений пожирают огромные средства, которые могли бы быть использованы в целях социального развития народов, в целях решения вопросов здравоохранения, образования, преодоления бедности, борьбы с голодом, сохранения окружающей среды и т.д.

Мы не отступим от своей твердой позиции — сохранить космос мирным. Иначе трудно будет организовать новые переговоры. Сколько понадобится десятилетий, чтобы выработать критерии, на основе которых сегодня идут переговоры по вопросам ядерного разоружения? А если все это перейдет в космос? Будет просто лихорадка. Доверие еще больше будет подорвано. Каждый станет торопиться, чтобы его не обогнали. Это подстегнет гонку вооружений и на земле. Мы же не будем, например, становиться на путь сокращения стратегических вооружений, чтобы облегчить жизнь американцам.

Неужели мы хотим уготовить себе такой мир, который может взлететь на воздух в любой момент? Это просто какая-то паранойя. В общем, время сейчас ответственное, переломное. И еще раз хочу подчеркнуть: то, что вы делаете, можно оценить самыми высокими словами.

Рад был с вами встретиться, потоворить по-дружески.

В Советском Союзе процессы, связанные с перестройкой, набирают силу. Они пронизывают все сферы общества, всю пирамиду. Задают интересы многих, заставляют всех думать, как надо работать, как перестраиваться. Идут дискуссии. У нас сейчас много работы дома, много забот. Вполне естественно, мы заинтересованы в лучшем мире, в лучшей международной обстановке. Думаю, и другие в этом заинтересованы не меньше, чем мы.

Благодарю вас за то, что вы поделились своими мыслями. Еще раз желаю вам успехов.

Печатается по тексту: АГФ, Фонд № 1, опись № 1.